

СОВЕРШЕНСТВО ПО-ГУЛАГОВСКИ

Первый вопрос к писателю мне невольно подсказал американский журналист Фен Монтейн. В пространной статье о волюнтаризме жизни он цитирует слова Белова о том, что частная собственность на землю может заставить его взять в руки ружье. Нет ли противоречия в долгой борьбе литератора за аграрную реформу, в стремлении Белова вернуть крестьянину отобранную у него землю — и готовности к физическому сопротивлению, если земля станет чьей-то собственностью? Или же заморский журналист попросту искажил слова литератора?

— Никакого противоречия нет, — отвечает Василий Белов, — я в действительности считаю, что земля не должна быть предметом купли-продажи. На севере России она испокон веков находилась в ведении общины. К этому и нужно вернуться. Крестьянин должен получить землю бесплатно и должен иметь право передавать по наследству, но не продавать. Продавать можно лишь то, что выстроено или выращено на этой земле. Если же наследника нет, что в крестьянской среде считается неестественным, — земля переходит в общественный фонд, контролируемый общиной или какой-либо иной местной властью.

— Однако референдума о

частной собственности на землю, судя по всему, не избежать. Ведь миллионы людей поставили свои подписи в защиту этой идеи...

— И большинство этих миллионов — горожане, которые далеки от русской истории и ее аграрных проблем. Одно дело — право собственности граждан России на приусадебный участок или на дачную делянку. И совсем другое, когда у миллионеров с Кавказа или из-за океана появляется возможность скупать русские земли. Поэтому я и говорил американцу, что готов взяться за ружье, если войска ООН придут к нам «защитить права». Надеюсь, конечно, что этого не понадобится.

— Значит, на референдуме по проекту будущей конституции ваш ответ предпрещен?

— У нас уже был один референдум, и вы знаете, что стало с его результатами. Никаких противоречий между тремя видами власти я не вижу. Нам просто отвлекать от того, что творится в России и во всем мире. Наши солдаты гибнут на Кавказе и в Средней Азии. Кое-кому очень хочется втянуть Россию в войну на Ближнем Востоке и на Балканах. А тут учредительное собрание, круглые столы, дискуссии. Нелепо и скучно. Я вряд ли пойду на избирательный участок.

— В разгар борьбы с перероской северных рек вы сетовали, что из-за этого почти забросили литературный труд и вынуждены ограничиться публицистическими выступлениями. Статус народного депутата СССР времени на творчество тоже, видимо, не прибавлял. Над чем же работает сейчас писатель Белов?

— Да, все это так и бы-

ло. Но я не жалею о потерянном времени. Теперь же надеюсь закончить свою хроника «Год великого перелома». Еще готовлю сборник рассказов. Уже на современных сюжетах и настроениях.

— Молва причисляет вас к противникам каких бы то ни было реформ.

— Первый раз слышу... Наверное, потому, что не читаю так называемой «независимой» прессы. Нет. Я совсем не против добротных, давно назревших государственных реформ. Но я против бездумного подражательства западным образцам. Да и реформы реформам рознь. Одна на пользу, другие во вред. Смотря что и для чего реформировать. Простой пример: Сталин реформировал ленинские карательные органы. Он все время их удучшал, совершенствовал, пока не получилась полноценный ГУЛАГ...

Беседовал
Олег ДЗЮБА,

корр. ИТАР—ТАСС.